

Эльвира Осетина

**МИЛЛИОН ЕВРО
ЗА МОЮ ДУШУ...**

Эротическое фэнтези

УДК 82-993
ББК 84-4
О-72

О-72 **Осетина Э.**
Миллион евро за мою душу...: Эротическое фэнтези / Эльвира Осетина – М.: Литнет, 2025. – 166 с.

ISBN 978-5-521-89701-8

Что делать, если на тебя повесили долг в миллион евро, и расплатиться нечем? Ответ очевиден: умолять пришельцев, чтобы они тебя не убили! А если это не помогает, можно устроиться работать на них... в роли энергетического батончика. Конечно, надо постараться не погибнуть при этом. Но всё усложняется, когда ты решаешь перехитрить своих хозяев и похитить немного энергии во время их кормления. И тут начинается настоящая игра на выживание — не только за душу, но и за сердце!

Однотомник

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89701-8

© Литнет, 2025
© Э. Осетина, 2025

Оглавление

Глава 1.....	5
Глава 2.....	19
Глава 3.....	29
Глава 4.....	39
Глава 5.....	46
Глава 6.....	57
Глава 7.....	63
Глава 8.....	72
Глава 9.....	85
Глава 10.....	94
Глава 11.....	101
Глава 12.....	109
Глава 13.....	118
Глава 14.....	130
Глава 15.....	136
Глава 16.....	143
Глава 17.....	151
Глава 18.....	154
Эпилог	160

Глава 1

Сижу в душном офисе налоговой инспекции за номером двадцать пять нашей любимой северной столицы, проверяю налоговые декларации. В офисе пятнадцать человек, и только лишь тринадцать из них работает, потому что держится за свое место, руками, ногами, зубами, и прочими подручными средствами. Я, кстати в их числе. А вот две наши блатные трещотки, ожидающие, когда освободятся должности, на которые их, собственно, сюда временно и засунули, всё не унимаются.

– Социальный опрос! – поднимая пятисантиметровый ядовито-оранжевого цвета ноготь вверх, говорит Элла, мне она почему-то напоминает чем-то Эллочку-Людоедку из довольно знаменитого произведения. У блондинки крайне маленький запас слов, кстати, фраза «социальный опрос» одна из новых очень сложных фраз, которые выучила не так давно эта красотка, и теперь вставляет везде, где только можно. Ну и характером ее бог тоже наградил, точно таким же, как у ее тезки из книги.

– Да-да, мы вот размышляем с Эллой, сколько денег нужно для счастья, – поддакивает ей подруга Карина.

Кстати, мне Ирка, из кадрового, шепнула, что по паспорту Карину звать Катей, но она упорно представляется всем Кариной. Но мне если честно, как макушке по Макарушке, как настоящее имя Карины, мне работать нужно! А эти вертихвостки, которым скучно, заставляют от работы отрываться и думать о них... Ууу... Макара им из нашего улуса в мужья, причем обеим!

Стараюсь мысленно абстрагироваться от болтовни девушек, мне не до этого. Перед глазами проверочная таблица программы, и мне нужно пересмотреть все данные, и если я найду несоответствия, то мгновенно передать эту инфу старшему инспектору.

У бухгалтеров отчетный период закончился, а у инспекторов начинается кропотливый труд, по поиску недочетов. И наша задача справиться до следующего отчетного периода. Поэтому количество документов строго распределено, ну и, конечно же, сверху надбавлено за двух трещоток, за которых проще самим все сделать, чем научить.

Марья Андреевна, слезно умоляла всех девчонок, пока эти две не явились, взять на себя их работу. Они-то скоро уйдут, а у отдела показатели упадут. Премию месячную урежут, Марье Андреевне – выговор впаяют, могут и места лишить, отправив на понижение. А мы к нашей Марьюшке, как к родной маме относимся, все же она всегда за нас всех горой стоит перед начальством, особенно, когда те пытаются кого-нибудь очередного блатного пропихнуть, особенно из пришельцев, на место нерадивого работника. Конкуренция, макарешки недобитые! Да еще и в такие сложные времена, когда кругом есть те, кто живет дольше, у кого сил минимум в два раза больше, и вообще в корне отличается от нас – простых смертных, обычных людей.

Ох уж эти менусы. Когда они пришли через порталы в наш мир три года назад, покинув свой погибший мир, то обещали, что люди не пострадают. Особенно те, кто будет сидеть на попе ровно и не выпендриваться. Ну, а те, кто пытался менусов уничтожить, те конечно же очень даже пострадали. А именно – просто лишились своих душ, а на их место пришли уже пришельцы. Ага, они и такое умеют. У них и свои тела есть вполне себе материальные, правда нам смертным они свои тела ни разу не показывали. Но у людей, в которых они вселились стали светиться глаза разным светом. У кого-то красным, у кого-то белым, и так далее можно перебирать все цвета радуги. А еще они стали разными файерболлами кидаться, лечить – простым наложением рук, некоторые мысли умеют читать, ну и прочая магическая белиберда. Которая опять же нас простых смертных практически не касается, если мы не вздумаем бунтовать или нарушать закон. К преступникам менусы относятся очень строго. Тюрьм у нас вообще не стало. Менусы прочитав мысли заключенный, выпустили всех невиновных, или тех, кто искренне решил стать на путь исправления, ну а тех, кто виновен и опасен для общества, просто лишили душ, и... их заменили опять же менусы.

И да, в больницу лечить всех и вся менусы не ринулись. Они лечат только своих, а люди... люди пусть сами себя лечат, именно так новое правительство и ответило одному из журналистов, что брал у них интервью.

Ходят слухи, что цвет глаз менусов зависит от их магии. Сами же пришельцы свои возможности раскрывать не хотят. И любые упоминания в прессе или в интернете строго фильтруются, и подаются нам лишь поверхностно. Мы все знаем, что они существуют и захватили наш мир, но подробности и детали утаиваются. Да и простой народ не особо лезет в большую политику. Был у нас один сосед, много возмущался по поводу пришельцев даже на митинги ходил. После этого его видели всего пару раз уже со светящимися глазами, а потом он куда-то переехал.

И в итоге – у нас даже правительство не поменялось. В том смысле, что лица все те же, только душа уже совсем другая – менуса.

Нам об этом, простым смертным, рассказали все по телевизору и даже показательные казни устроили, чтобы мы уж наверняка поняли, кто теперь нами правит.

Даже вспоминать не хочется, до сих пор в кошмарах снится, как один из известных политиков кричал, когда его души лишали... Бррр...

Сам переворот случился очень быстро, буквально за несколько дней, что люди даже толком понять ничего не успели. Я вот тоже нифига не поняла. Моя жизнь к, примеру, ни капельки не изменилась. Я как пахала в налоговой за оклад, которого мне еле на еду и на съемную комнату в коммуналке хватает, так и продолжаю пахать. Менусы никаких перестановок в кадрах не делали, законов существенно не меняли, зарплаты не повышали, и не занижали тоже.

Кстати, из наших работников вообще сменилась только самая верхушка – главный инспектор и парочка его заместителей, остальные так и остались людьми.

– Жень! – слышу крик в ухо, и подпрыгиваю на месте, от неожиданности.

Медленно поворачиваю голову и вижу перед собой ядовито-оранжевый ноготь, и голос Элочки-Людоедки: – Социальный опрос!

– Да-да, – поддакивает, Карина-Катя, которая, как оказалась, стоит в компании своей подружки возле моего стола. – Ты одна не ответила!

«Макара им в...», – попыталась мысленно выругаться, и понять, о чем они вообще.

– Социальный опрос! – подсказала мне Элочка-Людоедка, видя мой растерянный взгляд.

– Да-да! – опять, как попугай кивает Карина-Катя, и начинает тараторить, объясняя суть их «социального опроса»: – Мы тут все в коллективе желаем знать, сколько тебе денег надо для счастья, ты единственная еще не ответила. Элла, вот на шубу хочет новую, из белой норки, я машину хочу поменять, мне цвет не нравится. А ты? Сколько тебе денег надо на счастье, и что будешь покупать?

– Миллион евро! – говорю, как можно громче, и слышу тихие смешки девчонок. Они-то знают, что это моя любимая отговорка, когда мне хочется, чтобы от меня отстали, или просят какую-нибудь услугу постоянно требую миллион евро. Ну и здесь тоже самое сказала.

Слышу удивленное присвистывание, и одобряющую новую фразу от Элочки-Людоедки:

– Молодей, подруга, не хрен мелочиться! Хвалю!

И ударив меня по плечу, так что я еле сдерживаю болезненный стон, она разворачивается и идет к выходу.

Девочки, тоже зашуршали, я с удивлением посмотрела на блондинку и ее подругу, с сумками покидающих кабинет, и перевела взгляд на часы над дверью. Оказывается, рабочий день подошел к концу, а я и не заметила. А у меня на сегодня было запланировано еще много работы.

Горестно вздыхаю, но в принципе до семи охрана не выгоняет, а вот после семи уже все – не посидишь.

Еще пару минут повздыхав над своей нелегкой долей провинциалки в столице, и послушав недовольную трель своего желудка, опять погружаюсь в цифры, автоматически отвечая девочкам то «пока», то «до понедельника».

Эх жаль, что в выходные нельзя прийти, но этаж на субботу с воскресеньем перекрывают решеткой, и даже если первый этаж работает, то все следующие – двадцать, уже нет. Принудительно отдыхают.

Я пытаюсь ускориться, но все равно быстрее не получается.

Ошибаться нельзя.

Спустя какое-то время, когда голоса девочек стихают, я слышу тоскливые вздохи Марьи Андреевны.

Невольно обращаю внимания на начальницу. Она сидит перед компьютером, на лице мученическое выражение.

– Что-то случилось Марья Андреевна? – спрашиваю женщину.

– Да, – вздыхает она, держась за щеку, – у меня к зубному назначено на семь, этот сервер, как обычно залип, это невыносимо. Еще не дай Бог не успею, что потом делать ума не приложу.

– Ой, так что же вы, бегите, раз на семь, да еще с зубной болью, а я все отправлю, у меня же право подписи есть, помните вы мне и Саше делали, на всякий случай, – и я достаю свой электронный ключик из сумочки.

Таковыми ключами сейчас все инспектора пользуются. Это личные электронные ключи. На них можно зацепить несколько электронных подписей. Марья Андреевна, как-то заболела, а кроме нее никто не мог отправить отчет, в итоге, ей пришлось с температурой приходить на работу, писать заявление, чтобы мне и Саше, как самым ответственным и лучшим работникам сделали личные электронные подписи. Это было полгода назад.

Марья Андреевна смотрит на меня с теплотой и благодарностью во взгляде.

– Женечка, я и забыла совсем, тогда с меня подарок!

Марья Андреевна вкратце рассказывает мне, какие отчеты отправить, указывая на сформированные файлы, и быстро одевшись, убегает.

Я успеваю доделать свои отчеты, и даже отправить отчеты Марьи Андреевны, с помощью собственного ключа. Сервер, как по команде включился сразу же после побега начальницы. Но я и не удивилась, он у нас часто глючит.

Выйдя на улицу, ёжусь от холода.

Мда. Плащик у меня совсем не зимний, а в Питере зима нынче суровая, и приезжих особо не жалует.

Пока на метро добираюсь до своей съемной комнатухи на окраине города, в самом неблагополучном районе, на улице уже темно. Хорошо, что магазин есть прямо в нашем доме. И я, быстро купив себе пельменей с майонезом и хлебом, лечу домой. Желудок воет белугой на свою нерадивую хозяйку.

Подхожу к двери и внимательно прислушиваюсь. Если сосед опять нажрался, то лучше достать перцовый баллончик, а то снова скотина

будет приставать. Но за дверью тишина. Песни никто не поет, дети не бегают, как оголтелые. Странно. Может к кому в гости ушли? Хотя все три семьи? Как-то необычно.

Открываю дверь ключом, и вхожу в квартиру. В коридоре темно и подозрительно тихо.

Пожимаю плечами и иду к своей комнате, она у меня самая дальняя и самая малюсенькая. По пути наступаю на детскую игрушку, которая своим писком заставляет меня подпрыгнуть на месте и глухо с материться.

Вставляю ключ в скважину, поворачиваю его, вхожу в своё конуру, и тут же чувствую, как меня кто-то сбивает с ног, и я лечу со всего размаху на пол. Но в этот момент меня кто-то подхватывает, и заломив руку за спину затаскивает в комнату.

Открываю рот, чтобы закричать, но не могу произнести не звука.

Вывернуться из захвата тоже не получается, только руке еще больнее становится.

«Не дергайссссся, — слышу чье-то противное шипение прямо у себя в голове, — иначчче будет очень больно»

«Менусы...», — в ужасе понимаю я, смотря в светящиеся ярко-алым светом глаза.

Замираю, и даже дышу через раз. А сама продолжаю погружаться в ярко-алый. Яркий ослепляющий свет приближается с такой огромной скоростью, что единственное, что я успеваю сделать, так это зажмурится и сделать глубоких вздох.

А затем в моей голове начинается такая карусель и свистопляска из всех событий, произошедших со мной за весь год, что я понимаю — лучше бы умерла.

Воспоминания наползают один на другой, вытаскивая даже те детали, о которых я и сама не подозревала. Запахи, звуки, голоса. Каждый день, неделя за неделей, месяц за месяцем. Не только события, но и все мои размышления, чаянья, тайные желания, все вылезают наружу, словно кто-то залез в мою голову и ковыряется своими цепкими пальцами с острыми когтями, выковыривая даже самое потаенное, то, в чем бы я сама себе никогда не призналась...

Боль не только ослепляет, но и заставляет корчиться. Я пытаюсь